

но вместе с тем будут все же неспособны урегулировать все то разнообразие общественных отношений, которые складываются по поводу современной занятости.

Решением проблемы видится оценка существующих форм нетипичной занятости на предмет их соответствия основным признакам трудовых правоотношений в целях выделения тех форм, на которые возможно будет распространить действие норм трудового права и тех, которые останутся в сфере действия норм гражданского законодательства. При этом реформирование существующих концепций трудового права представляется неизбежным, но осуществлять его будет необходимо с позиции сохранения баланса единства и дифференциации правового регулирования труда.

В качестве общей проблемы политики в сфере занятости для Республики Беларусь и России отметим отсутствие стратегических планов развития отношений в сфере нестандартной занятости, касающихся обеспечения достойных условий труда любого работающего. Между тем, вектор развития трудового законодательства заключается в обеспечении охвата наибольшего количества форм нетипичной занятости и предоставлении равных гарантий соблюдения прав всех категорий работников.

Список использованных источников

1. Лютов, Н.Л. Трудовое право в условиях больших вызовов: монография / Н.Л. Лютов, Н. В. Черных. – М. : Проспект, 2023. – 172 с.
1. Головина, С. Ю. Дифференциация трудового права: пределы необходимости. Т. 2: Трансформация трудовых отношений и проблемы отдельных институтов трудового права. Нетипичная занятость / С. Ю. Головина, Н.Л. Лютов. – М. : Норма, 2022. – 568 с.
2. Томашевский, К. Л. Тенденции в развитии правового регулирования нетипичных форм занятости в Беларуси и России в сравнении с опытом Европейского союза / К.Л. Томашевский, Е.А. Волк // Закон. – 2022. – № 10. – С. 38–44.

УДК 342.95

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДМИНИСТРАТИВНО– ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОАКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.Р. Кочерга

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

17 сентября 2024 г. Президент Республики Беларусь подписал Указ № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)» (далее в данной

статье— Указ). Указом установлена обязанность физических лиц и индивидуальных предпринимателей — резидентов Парка высоких технологий (ПВТ) в целях инициирования совершения операций по приобретению (отчуждению) токенов перечислять (получать) белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги исключительно резидентам ПВТ, осуществляющим соответствующий вид деятельности в сфере оборота криптовалют. Иными словами, Указ предусматривает запрет для физических лиц на покупку и продажу токенов за фиатные или электронные деньги вне резидентов ПВТ (криптообменников, криптобирж). При этом совершение сделок (операций) с токенами с нарушением данных требований признается незаконным и запрещается. В связи с принятием указа планируется внесение изменений в законодательство, которые будут предусматривать административную ответственность за нарушение порядка осуществления операций с токенами.

По заявлениям представителей правоохранительных органов, выступающих основными разработчиками рассматриваемого акта, «предпосылкой принятия указа явились результаты анализа киберпреступности, указывающие на то, что значительная часть денежных средств, дистанционно похищаемых у жителей Беларуси, обменивается на криптовалюты в том числе киберпреступными группами, совершающими преступления из-за рубежа. Преступники используют широкую вовлеченность белорусских граждан в криптовалютный обмен, переводят на их счета похищенные фиатные деньги, получая на свои криптокошельки токены» [1]. Кроме того, отмечается рост преступлений, в которых криптовалюта становится объектом мошенничества. Его новый способ — лжеинвестирование в токены. «В большинстве случаев противоправная деятельность осуществляется на иностранных криптоплатформах, не являющихся резидентами республики. Их легальность установить невозможно, а перечисления фиатных и электронных денежных средств для приобретения криптовалюты производится непосредственно между физическими лицами» [2].

Предполагается, что нововведение позволит исключить возможность «вовлечения криптовалюты в мошенническую и другую противоправную деятельность», а также «реализации большинства преступных схем» [3].

В контексте указанных изменений обращают на себя внимание следующие аспекты:

- запрет на пиринговые операции между физлицами и их взаимодействие с зарубежными площадками с участием фиатных или электронных денег упростит процедуры выявления таких деяний и привлечения лиц к ответственности, поскольку более не требуется оценка правомерности подобных операций. Указанное потенциально может способствовать уменьшению масштабов неумышленной вовлеченности

добросовестных участников отношений по обороту токенов в неправомерную деятельность, однако речь об «исключении» такой возможности не идет. В то же время подобные суждения формируют представления о самодостаточности административной ответственности в решении рассматриваемых проблем, что создает иллюзию отсутствия необходимости применения иных инструментов и механизмов противодействия социально вредной деятельности в сфере оборота криптоактивов, например, технических, организационных и иных. Однако, учитывая техническую природу криптоактивов и особенности возникающих инвестиционных отношений, данные инструменты могут быть гораздо более эффективны, нежели меры публично-правовой ответственности;

– в обосновании установления запрета на обмен в паре токены–фиат вне резидентов ПВТ преимущественно ведется речь о том, что таковой «убережет ряд ищущих заработка граждан от вложений в мошеннические криптоплатформы и криптообменники», а также поможет избежать ситуаций, когда в ходе расследования случаев легализации «следователи и сотрудники милиции выходят именно на тех, кто совершил обменную операцию», что в отдельных случаях ведет «к привлечению к уголовной ответственности за соучастие в преступлении». Получается, что защищать добросовестных граждан, желающих получить прибыль от участия в обороте криптовалют, планируется посредством привлечения их к ответственности. Однако следует учитывать, что непосредственным источником возникших на белорусском криптовалютном рынке проблем являются действия злоумышленников, иницилирующих мошеннические схемы, следствием которых становится и легализация преступных доходов, и хищение денежных средств граждан. Маловероятно, что рассматриваемый запрет остановит их от умышленного участия в преступной деятельности.

При этом ничего не помешает мошенникам создавать фишинговые (поддельные) сайты действующих резидентов ПВТ, и, как и раньше, продолжать привлекать денежные средства доверчивых белорусов. И снова недопущение нарушения запрета станет проблемой потенциальных инвесторов, которым придется самостоятельно проверять легальность контрагента. Кроме того, возможно повышение латентности рассматриваемой категории дел, поскольку факты утраты средств в результате мошенничества будут скрываться из-за опасения быть привлеченным к ответственности за перечисление средств стороннему субъекту;

– разработчики Указа отмечают, что вовлечению значительного числа физических лиц, как осознанно, так и нет, в преступную деятельность, способствовали неоднозначность толкования требований Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии

цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), а также отсутствие четкой регламентации деятельности в сфере токенов [2].

Дополнение в 2021 г. Декрета № 8 нормой, характеризующей запрещенные виды предпринимательской деятельности, не сделало более очевидным разграничение допустимых и недопустимых видов деятельности, связанных с оборотом токенов, что существенно усугубляется расширительным толкованием содержания указанных запретов. В то же время с 2022 г. уже сформирована обширная правоприменительная практика по ч. 3 ст. 13.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91–3 за осуществление предпринимательской деятельности, когда в соответствии с законодательными актами такая деятельность является незаконной и (или) запрещается.

Как следует из пояснений представителей Министерства внутренних дел Республики Беларусь, использование состава «незаконная предпринимательская деятельность» носило инструментальный характер и использовалось в силу того, что не во всех случаях удавалось доказать осведомленность ряда лиц в их участии в схемах совершения преступлений, связанных с легализацией преступных доходов [4]. Привлечение к ответственности лиц, осуществляющих истинно посредническую деятельность по обмену криптоактивов, которая могла повлечь легализацию преступных доходов, как раз решало указанную МВД проблему. К ответственности привлекались и иные лица, которые осуществляли спекулятивную торговлю криптовалютами.

В настоящее время основной акцент в решениях суда делается на получении прибыли от рассматриваемой деятельности, а привлечение к ответственности мотивируется «многократным в течение продолжительного времени осуществлением однородных экономических операций, преследующих цель получения дохода» [5, с. 31].

В контексте совершенствования законодательства, направленного на охрану общественных отношений в сфере оборота криптоактивов, представляется необходимым с целью обеспечения правовой определенности и предсказуемости законодательства, охраны прав и свобод участников рассматриваемых отношений отказаться от деликтивизации получения прибыли от предпринимательской деятельности в рассматриваемой сфере. Альтернатива видится в формировании самостоятельных составов правонарушений, связанных с оказанием истинно посреднических услуг по обороту криптоактивов, использованием токенов при оплате выполненных работ (услуг), заработной платы и др., иными словами, направленных непосредственно на охрану объектов, находящихся под угрозой.

Список использованных источников

1. СК: Указ «Об обращении цифровых знаков (токенов)» уберезет граждан от вложений в мошеннические криптоплатформы и криптообменники // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/september/78860/> (Дата доступа: 09.04.2025).

2. Новации, продиктованные временем // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – URL: <https://mvd.gov.by/ru/news/13701> (Дата доступа: 09.04.2025).

3. Лукашенко подписал указ об обращении цифровых знаков (токенов) // БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-podpisal-ukaz-ob-obraschenii-tsifrovyyh-znakov-tokenov-661918-2024/> (Дата доступа: 09.04.2025).

4. Криптовалюту используют для финансирования террористической деятельности. Как обнаруживают такие случаи? // СТБ. – URL: <https://ctv.by/kriptovalyutu-ispolzuyut-dlya-finansirovaniya-terroristicheskoy-deyatelnosti-kak-obnaruzhivayut> (Дата доступа: 09.04.2025).

5. Кочерга, О.Р. Проблемы разграничения правомерных деяний и незаконной предпринимательской деятельности в сфере оборота криптоактивов / О.Р. Кочерга // Юстиция Беларуси. – 2024. – №10. – С. 30–36.

УДК 343.985

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Корнеев

УО «Белорусский государственный экономический университет Э.А.

Лопатьевская

УО «Белорусский государственный экономический университет

кандидат юридический наук, доцент

Киберпреступность является одной из новых форм транснациональной преступности. Когда говорят о «киберпреступлении» используются разные понятия – «преступление в сфере компьютерной информации», «преступление в сфере высоких технологий» и др. Чаще всего совершаются преступления, связанные с неправомерным использованием персональных данных физических и юридических лиц.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99–З «О защите персональных данных» (далее – Закон о защите персональных данных) персональные данные – это любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано; предоставление персональных данных – действия, направленные на ознакомление с персональными данными